
RUSSIA

The circulation of this report has been strictly limited to the members of the
Trialogue Club International
and of the Centre russe d'études politiques.

This issue is for your personal use only.

Published in Russian and in English
by Trialogue Company Ltd.

Issue № 9 (237), vol.15 2016

---

23 ноября 2016 г.

Редакция Russia Confidential сообщает из Москвы:

ПОВЕСТКА XXI ВЕКА:
НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ВЫЗОВЫ ГЛОБАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

(по материалам международной конференции Повестка XXI века: новые технологии и вызовы глобальной безопасности)

АННОТАЦИЯ

29 сентября 2016 г. в Москве состоялась международная конференция «Повестка XXI века: новые технологии и вызовы глобальной безопасности». Форум организовали ПИР-Центр и Дипломатическая академия МИД России. В конференции приняли участие более 130 российских и зарубежных экспертов, представлявших разные профессиональные сообщества, но готовых работать вместе над раскрытием возможностей и снижением рисков использования новых технологий для всеобщей безопасности.

Сквозной темой конференции стала разработка мер, позволяющих снизить риски новых технологий, не ограничивая возможности их полезного использования. Дискуссии велись по вопросам обеспечения безопасности космической деятельности, ядерному нераспространению и ядерной безопасности в новой технологической реальности, политическим и правовым вопросам применения смертоносных автономных систем, а также по современным угрозам кибербезопасности критической инфраструктуры.

В этом выпуске Russia Confidential мы отразили самые яркие моменты данной конференции и ключевые идеи, высказанные в ходе выступлений и дебатов.

Открывая конференцию **директор ПИР-Центра Альберт Зульхарнеев** отметил ключевую дилемму влияния новых технологий на глобальную безопасность. С одной стороны, такие технологии открывают колоссальные возможности для решения мировых проблем, расширяя доступ к энергии, информации, знаниям. С другой стороны, использование новых технологий в деструктивных целях ведет к обострению старых угроз и появлению новых, в том числе к созданию новых видов оружия, которые не регулируются международными соглашениями. Задача – обсудить и предложить меры, позволяющие снизить риски новых технологий, не ограничивая возможности их полезного использования.

Решению этой задачи и налаживанию международного диалога в условиях кризиса отношений России и стран Запада, по мнению Альберта Зульхарнеева, могло бы стать более активное вовлечение в такой диалог нового поколения предпринимателей-новаторов, заинтересованных в снижении политических рисков международному сотрудничеству. Поэтому, сообщил директор ПИР-Центра, к участию в конференции организаторы привлекли представителей российского высокотехнологичного бизнеса – Лаборатории Касперского, компании Info Watch, фонда «Сколково» и др.

Директор Института ООН по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИП) Ярмо Сарева отметил влияние на глобальную безопасность автономных систем, космических, кибер- и биотехнологий, 3D-печати и оружия направленной энергии и обозначил следующие основные вызовы:

- ✓ **негосударственные игроки могут использовать относительно дешевые системы с высоким военным потенциалом;**
- ✓ **сложность атрибуции применения новых технологий ведет к подрыву системы сдерживания;**
- ✓ **международное право не адаптировано к появлению отдельных новых технологий и не регулирует их, что ставит под угрозу функционирование существующего сегодня миропорядка.**

Для ответов на эти вызовы Ярмо Сарева предложил разработать комплекс мер правового, политического и технического характера: активнее созывать группы правительственных экспертов для развития международно-правовых механизмов регулирования новых технологий, наращивать возможности по атрибуции атак в киберпространстве, повышать уровень прозрачности и доверия, снижать риски нанесения значительного урона от атак с применением новых технологий через повышение устойчивости защитных систем.

Исполнительный секретарь Подготовительной комиссии Организации Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ОДВЗЯИ) Лассина Зербо отметил, что организации удалось создать эффективную систему верификации, основанную на новейших технологических решениях и способную в кратчайшие сроки предоставлять государствам-членам информацию, необходимую для принятия решений.

По мнению Лассины Зербо, верификационный механизм ОДВЗЯИ может стать моделью для создания систем мониторинга в других сферах, но для этого важно продемонстрировать полноценное функционирование системы, что возможно только после вступления Договора в силу.

Г-н Зербо сообщил, что подготовительная комиссия планирует поддерживать и развивать деятельность по предоставлению своих данных и технологий для гражданских и научных целей, таких как предупреждение о цунами и мониторинг ядерных катастроф.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ КОСМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Участники обменялись взглядами на ключевые вызовы, угрожающие мирному характеру космического пространства, и возможности для международного сотрудничества в данной сфере.

Ключевым вызовом для безопасного использования космического пространства эксперты признали возможность размещения в космосе обычных вооружений и отсутствие юридических механизмов, которые могли бы предотвратить реализацию подобного сценария.

Помимо этого, были обозначены такие проблемы, как отсутствие обязательства по утилизации космического мусора, механизмов принуждения в случае незаконного использования участков орбиты и законодательной базы по добыче полезных ископаемых в космосе, неготовность западных государств накладывать ограничения на свою космическую политику, размывание ответственности за деятельность в космосе и попытки признать частные структуры участниками космической деятельности наряду с государствами и международными организациями.

Было отмечено, что доверие между двумя ведущими космическими державами – Россией и США – в сфере обеспечения безопасности космической деятельности находится на крайне низком уровне. Если российская сторона подозревает Соединенные Штаты в желании оставить за собой возможность размещения в космосе обычных вооружений, Вашингтон отклоняет российские предложения по принятию юридически обязывающих документов в сфере космической безопасности как не подлежащие верификации и отвлекающие от практической работы. Участники дискуссии признали, что вероятность заключения юридически обязывающего соглашения о неразмещении оружия в космическом пространстве в ближайшем будущем крайне мала.

Заместитель директора Департамента по вопросам нераспространения и контроля над вооружениями МИД России Владимир Ермаков отметил, что

“ позиция России о необходимости предотвращения размещения в космосе оружия любого вида и в целом гонки вооружений в космическом пространстве продиктована теми базовыми соображениями, что вывод каких-либо оружейных систем в космос одним государством даст ему серьезные стратегические преимущества, и не только в космосе, а сам такой шаг вызовет цепную реакцию других государств, которые станут искать пути минимизации военной угрозы из космоса.

”

Владимир Ермаков обратил внимание на то, что в Договоре о ПРО содержались положения фактически запрещающие противоспутниковое оружие, так как запрещали использование космического пространства для размещения систем и компонентов ПРО космические базирования. Односторонний выход США из Договора об ограничении систем ПРО в 2002 г. не оставил перед Россией иного выхода, кроме как активизировать работу по продвижению своих предложений, направленных на предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве. В этом контексте в 2004 г. Россия выступила с инициативой о неразмещении первого оружия в космосе (НПОК). Кроме того, в 2008 г. РФ и КНР представили на Конференции по разоружению в Женеве проект договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов (ДПРОК).

Владимир Ермаков подчеркнул, что, являясь политическим обязательством, инициатива НПОК носит промежуточный и временный характер. Надобность в ней, по его мнению, отпадет, когда будет согласован и принят ДПРОК. Пока же НПОК остается, по сути, единственной практической мерой, реализуемой в развитие резолюции ГА ООН «Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве».

Начальник отдела по взаимодействию с международными организациями Департамента международного сотрудничества Государственной корпорации «Роскосмос» Василий Гуднов отметил, что в юридической сфере сохраняется значительный объем незавершенной работы: отсутствуют согласованные международные понятия космического объекта, безопасности космической деятельности, космического мусора. Выработка общепризнанной терминологии могла бы способствовать прогрессу в других областях.

Старший научный сотрудник Центра международных исследований и исследований в области безопасности Университета Мэрилэнда Тереза Хитченс обратила внимание на роль Международного союза электросвязи (МСЭ), ответственного за распределение участков геостационарной орбиты. Выработка механизмов исполнения решений МСЭ в случае, когда использование участков орбиты признано незаконным, отвечает интересам всех космических держав. Т. Хитченс также отметила возрастающую роль международных стандартов (включая ISO и руководство Межагентского координационного комитета по космическому мусору) в регулировании различных аспектов космической деятельности, необходимость дальнейшего развития и кодификации подобных стандартов.

ЯДЕРНОЕ НЕРАСПРОСТРАНЕНИЕ И ЯДЕРНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В НОВОЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

С развитием атомной энергии в странах-новичках возникает необходимость обеспечения более высокого уровня физической и технической ядерной безопасности.

Председатель Консультативного совета по вопросам разоружения при Генеральном секретаре ООН, руководитель Центра изучения нетрадиционных вопросов безопасности Наньянского технологического университета (Сингапур) Мели Кабальеро-Энтони отметила, что ядерная программа КНДР и авария на АЭС «Фукусима» повысили интерес к вопросам ядерной безопасности в Юго-Восточной Азии. Следствием этого стало создание АСЕАНТОМ (ASEAN Network of Regulatory Bodies on Atomic Energy (ASEANTOM) – сети организаций-регуляторов стран АСЕАН в области атомной энергии, взаимодействующей по тематике ядерной безопасности с МАГАТЭ и ЕС. Заинтересованность в углублении международного сотрудничества в области ядерной безопасности обозначил и советник главы Организации по атомной энергии Ирана **Али Асгар Солтание.**

По мнению г-на Солтание, в целях предотвращения инцидентов с «опасными технологиями» (химические, биологические и ядерные) на уровне международного сообщества следует предпринять следующие шаги:

- 1) **начать переговоры по разработке конвенции о запрещении ядерного оружия на площадке ООН;**
- 2) **активизировать усилия по обеспечению универсальности КХО и КВТО;**
- 3) **поднять вопрос о необходимости проведения международных инспекций и процедур верификации в государствах, обладающих ядерным оружием вне зависимости от того, являются ли они членами ДНЯО;**
- 4) **разработать эффективные стратегии по обеспечению кибербезопасности;**
- 5) **деполитизировать вопрос о безопасности ядерных объектов в целях развития международного сотрудничества и обмена знаниями и технологиями в этой области.**

По словам **начальника отраслевой лаборатории Государственной корпорации «Росатом» по экспортному контролю Геннадия Ключко**, вызовами для режима экспортного контроля являются технологии аддитивного производства, позволяющие производить отдельные элементы оборудования, входящего в контрольные списки, без пересечения границ и лазерного обогащения урана, отличающегося низкой материалоемкостью и высоким коэффициентом разделения.

Заведующий Центром глобальных проблем и международных организаций Дипломатической академии МИД России, советник ПИР-Центра Владимир Орлов отметил угрозы, исходящие от кибератак на объекты ядерной инфраструктуры, а также опасность начала гонки обычных вооружений большого радиуса действия, в том числе с использованием гиперзвуковых технологий.

В качестве мер, которые могут предотвратить реализацию этого сценария Владимир Орлов отметил следующие:

- 1) возобновление Соединенными Штатами и НАТО переговоров с Россией по ПРО в Европе и введение мер транспарентности;*
- 2) ускорение вывода американского ядерного оружия на национальную территорию в целях создания зоны, свободной от ядерного оружия, в Центральной и Восточной Европе;*
- 3) проведение международной конференции с участием всех ключевых игроков в данной сфере в качестве первого шага по предотвращению гонки гиперзвуковых вооружений;*
- 4) публикация всеми государствами, обладающими ядерным оружием документов по своим ядерным арсеналам в рамках Конференции по разоружению;*
- 5) содействие дальнейшей ратификации ДВЗЯИ.*

СМЕРТОНОСНЫЕ АВТОНОМНЫЕ СИСТЕМЫ – МИФИЧЕСКИЕ И РЕАЛЬНЫЕ УГРОЗЫ – ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ

Впервые на российской площадке в международном формате были рассмотрены вопросы международной безопасности, а также гуманитарные аспекты, связанные с разработкой и применением смертоносных автономных систем.

Первый секретарь отдела многостороннего разоружения Департамента по вопросам нераспространения и разоружения МИД России Андрей Гребенщиков отметил, что МИД России отслеживает развитие темы смертоносных автономных систем вооружений (САС) с момента инициирования ее обсуждения в Совете по правам человека и продолжает эту деятельность после переноса работы по САС на площадку Конвенции о «негуманном» оружии (КНО), где в течение трех лет она обсуждалась в неофициальном формате.

Андрей Гребенщиков изложил подходы России в отношении САС и причины осторожного отношения российской стороны к идее их превентивного запрета. Такая позиция обусловлена рядом обстоятельств:

- 1) речь идет исключительно о виртуальной технике, не имеющей пока реально работающих образцов и о которой многие делегации имеют лишь весьма приблизительное представление;*
- 2) существуют сложности в проведении четкого «водораздела» между гражданскими и военными разработками автономных систем;*
- 3) имеются сомнения относительно утверждений о недостаточности существующих международно-правовых положений в отношении САС.*

Андрей Гребенщиков также обратил внимание на то, что

“

все проблемы в вопросе о САС упираются в согласование рабочего определения подобных систем. Россия не хотела бы, чтобы переговорная работа по этой теме, если таковая вообще будет иметь место, оставляла этот вопрос «на потом». Кроме того, на определении САС «завязана» дальнейшая работа по ключевым аспектам этого оружия, таким как понятия «автономии/автономности», «критических функций», «значимого человеческого контроля», «предсказуемости» и т.д.

”

Именно по этой причине на последней неформальной встрече экспертов по САС российская делегация дистанцировалась от согласованной государствами неофициальной рекомендации к Обзорной конференции КНО о создании ГПЭ по САС и оформила свою позицию в виде особого мнения о целесообразности продолжения такой дискуссии в неофициальном формате. За российской позицией стоит исключительно стремление обстоятельно разобраться во всех нюансах этой непростой темы и принять по ней осмысленное решение в соответствии с заложенным в КНО принципом баланса между гуманитарными аспектами и интересами оборонной безопасности.

Координатор международного движения Campaign to Stop Killer Robots Мэри Уорхэм сформулировала определение САС как систем вооружений будущего, которые, будучи активированными и используя датчики и искусственный интеллект, смогут выбирать и поражать цели самостоятельно, без участия человека в наведении и принятии решения на поражение для каждой отдельной атаки.

Мэри Уорхэм высказалась за сохранение значимого человеческого контроля над САС и призвала к полному превентивному запрету на разработку, производство и использование полностью автономных систем вооружений. Г-жа Уорхэм отметила, что, хотя большинство стран заявляют, что они «не планируют» развивать САС, на практике они вынуждены делать это по мере развития технологий. В частности, Мэри Уорхэм обратила внимание на то, что чиновники из Пентагона активно продвигают идею «третьей стратегии сдерживания», которая направлена на все большую автономию оружия, в том числе возможность появления полностью автономного оружия.

Профессор Сианьской политической академии (КНР) Сун Синьпин отметил, что МПЭ не содержит мер наказания к нарушителям, а применение САС может привести к нарушению базовых принципов международного права. Китайский ученый выступил за разработку терминологии в сфере САС, системы деления автономных вооружений по степени автономности и летальности, назначению и средам использования. Сун Синьпин выступил за решение проблематики САС в рамках форумов ООН, что позволит будущему документу получить более широкое признание, влияние и юридически обязывающий характер.

Руководитель робототехнического центра фонда «Сколково» Альберт Ефимов на практических примерах объяснил, что искусственный интеллект не будет создан в обозримом будущем, и в этой связи роботы-убийцы также появятся очень нескоро. Возможности интеллектуальных систем очень ограничены, а современные средства радиоэлектронной борьбы легко нейтрализуют любые автономные системы. Он пришел к заключению, что человек всегда будет находиться в центре принятия решений, а проблему передачи критических функций от человека машине посчитал надуманной.

Научный сотрудник Центра международного права им. Лаутерпахта Кембриджского университета Томас Грант рассмотрел вопрос о потенциальном законодательстве по контролю за САС на исторических аналогиях в сфере международного законодательства, регулирующего развитие науки и технологий. Г-н Грант обратил внимание, что если в Санкт-Петербургской декларации 1868 года страны-участницы лишь оставляют за собой

право рассмотреть вопрос о новых технологиях в будущем, то в ст. 36 Дополнительного протокола I к Женевской конвенции 1949 года уже говорится о том, что «страны-участницы обязаны» делать это.

Томас Грант привел пример, когда практика двоякого толкования международного документа была скорректирована судом на примере спора между Австралией и Японией по поводу вопроса о том, что означает «убивать кита для научных исследований». Международный суд постановил, что «решение о выдаче разрешения не может просто зависеть от соображений государства». Томас Грант пришел к выводу, что современное международное право начало рассматривать вопросы науки как предмет, который не определяется только одним государством.

Советник по правовым вопросам Международного комитета Красного Креста Жиль Джиака напомнил, что МККК уже разработал рабочие определения САС. Эксперты МККК считают, что САС в том или ином виде уже существуют, эти системы автономны в плане принятия решения, и нет гарантии того, что военные смогут сохранить нужную степень контроля над автономными системами, которые они создают.

Почти все участники отметили большие юридические сложности, которые придется преодолеть на пути создания международного документа, регулирующего САС. В первую очередь отсутствие терминологии для ведения содержательного обсуждения.

В целом дискуссия показала, что международные неправительственные организации имеют значительную мотивацию, международную поддержку и развернутую аргументацию, которая позволяет им обосновать принятие отдельного протокола по САС в рамках КНО, а в случае неудачи этого «проекта» – перенести обсуждение САС на другую площадку.

В этом контексте **старший научный сотрудник ПИР-Центра В.Б. Козюлин** предполагает, что для России может быть выгоднее занять более активную позицию и предложить на обсуждение КНО меры по ограничению использования автономных систем в тех сферах, где российская оборонная промышленность заметно отстает от ОПК Запада, в частности в разработке систем массированного применения САС в рамках Military Swarming и Centaur Warfighting, а также использовании Big Data для военных целей, что ведет к планомерному вытеснению человека из цикла оценки ситуации и принятия решений.

УГРОЗЫ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ КРИТИЧЕСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

Участники сделали акцент на новых вызовах, связанных с развитием технологий промышленного Интернета Вещей, и отметили необходимость координации усилий государства и компаний данной отрасли по разработке и внедрению стандартов безопасности. Представители ведущих российских компаний в области информационной безопасности (Лаборатория Касперского, ИнфоВотч) также подчеркнули важность осознания и частным сектором, и государством технологических изменений, связанных с переходом от противодействия вызовам и угрозам традиционной информационной безопасности к необходимости учета комплексных рисков безопасности киберфизических систем, в том числе в отношении критически важных объектов. Было отмечено значение международного сотрудничества для нейтрализации рисков информационной безопасности критически важных объектов, в том числе за счет развития сервисов, центров реагирования, а также репозиториев данных об инцидентах на промышленных объектах.

В рамках секции **«Интернет как критическая инфраструктура: что, как и от чего защищать?»** с участием ведущих российских и международных отраслевых экспертов были рассмотрены ключевые опросы обеспечения безопасности критических информационных инфраструктур интернет-сектора. Старший научный сотрудник Голландского научного совета по государственной политике Деннис **Брёдерс** представил инициативу выработки

международной нормы о защите от кибератак и государственного вмешательства глобальной инфраструктуры Интернета, включая систему уникальных идентификаторов Интернета и ключевые протоколы стека TCP/IP.

В отношении мирной атомной энергетики была отмечена необходимость международной координации усилий по обмену лучшими практиками, опытом и технической экспертизой в области защиты ядерных объектов от вызовов информационной безопасности. Участники подчеркнули ряд специфических проблем, стоящих перед мирной атомной отраслью и требующих концентрации усилий прежде всего на площадке МАГАТЭ. В числе таких проблем **консультант ПИР-Центра Олег Демидов** выделил следующие:

- 1) *сложность ИТ-инфраструктур объектов атомной энергетики;*
- 2) *сохраняющийся пробел между подходами к обеспечению физической ядерной безопасности и информационной безопасности;*
- 3) *растущая угроза целенаправленных компьютерных атак на объекты атомной энергетики.*

Для нейтрализации данных угроз, по мнению участников конференции, в обозримом будущем могут быть актуальны не только технические меры и действия национальных регуляторов, но и активизация работы на международных площадках по достижению договоренностей о предотвращении и ограничении компьютерных атак на критически важные объекты, включая объекты ядерной энергетики. Так, **консультант по кибербезопасности Вадим Подольный** отметил важность растущего вовлечения российских отраслевых экспертов в процесс выработки новых технических руководств МАГАТЭ, специально посвященных вопросам обеспечения компьютерной безопасности инфраструктуры АЭС и других ядерных установок.

Директор по развитию бизнеса безопасности критической инфраструктуры «Лаборатории Касперского» Андрей Суворов отметил, что российская ИТ-отрасль обладает опытом и технологическим потенциалом для продвижения на глобальном рынке собственных достижений в части стандартизации и комплексных подходов к реагированию на инциденты информационной безопасности на промышленных объектах. В числе таких решений эксперт выделил программный комплекс Kaspersky Industrial Cybersecurity (KICS), предназначенный для обнаружения и реагирования на аномалии трафика и нарушения целостности периметра промышленных сетей. Также было отмечено участие Лаборатории Касперского в разработке единственного на сегодняшний день стандартизированного подхода к обеспечению безопасности промышленного Интернета Вещей (Industrial Internet of Things Volume G4: Security Framework).

Тексты выступлений и презентации докладчиков можно найти на сайте <http://conference2016.pircenter.org>

Доклад подготовлен на основе материалов международной конференции Повестка XXI века: новые технологии и вызовы глобальной безопасности 29 сентября 2016 г.

Редактор:

Петр Артемьев, ПИР-Центр

(с) Международный клуб Триалог: trialogue@pircenter.org;

(с) Centre russe d'études politiques: crep@pircenter.org

Москва-Женева, Ноябрь 2016 г.

Выдержки из документа «Международный Клуб Триалог. Условия и правила членства».

3. Права членов Клуба

3.1. Индивидуальные члены Клуба имеют право:

3.1.3. Получать 1 экземпляр бюллетеня эксклюзивной аналитики *Russia Confidential* по электронной почте, на выбранном языке (русском или английском). По правилам Клуба, передача бюллетеня третьим лицам не допускается. [...]

3.2. Корпоративные члены Клуба имеют право:

3.2.3. Получать 2 экземпляра бюллетеня эксклюзивной аналитики *Russia Confidential* по электронной почте, на выбранном языке (русском или английском) либо на обоих языках одновременно, передавать этот бюллетень другим представителям корпоративного члена Клуба. По правилам Клуба, передача бюллетеня третьим лицам, не являющимся членами Клуба, не допускается. [...]

4. Обязанности членов Клуба

4.1. Все срочные члены Клуба обязаны:

4.1.6. Не передавать полученные материалы бюллетеня *Russia Confidential*, а также пароли доступа на сайт Клуба физическим и юридическим лицам, не являющимся членами Клуба. [...]

6. *Russia Confidential*

6.1. Бюллетень эксклюзивной аналитики *Russia Confidential* выпускается ООО «Триалог» исключительно для личного пользования членов Клуба.

6.2. Бюллетень содержит сжатую эксклюзивную аналитику по вопросам международной безопасности, внешней и внутренней политики России и государств СНГ, подготовленную ведущими экспертами специально для *Russia Confidential*.

6.3. В течение не менее 30 дней со дня выхода материалы бюллетеня являются конфиденциальными и не могут цитироваться и передаваться лицам, не являющимся членами Клуба.

6.4. По прошествии не менее чем 30 дней ООО «Триалог» может снять эксклюзивный и конфиденциальный статус с материала, после чего в этих случаях он может быть опубликован в других изданиях и может быть использован для цитирования членами Клуба.

6.5. Бюллетень распространяется по электронным адресам членов Клуба 1 раз в месяц по русскому или английскому языку, по выбору члена Клуба.

6.6. По запросу члена Клуба, он может также получить бумажную версию бюллетеня на выбранном им языке.

Уважаемые члены Международного клуба Триалог,

продолжается сезон-2016 работы Клуба, и мы рады **пригласить Вас продлить членство в Международном клубе Триалог на 2017 год или на 2017 - 2018 годы.**

В 2017 г. члены Клуба продолжают получать от нас эксклюзивную информацию по вопросам, связанным с приоритетами внешней политики Российской Федерации, а также современными вызовами и угрозами международной безопасности. На 2017 г. запланировано проведение **5 заседаний Международного клуба Триалог**, 4 из которых пройдут в Москве, а 1 за рубежом. Члены клуба получают серию журнала *Индекс Безопасности в электронном виде*, **12 номеров** бюллетеня эксклюзивной аналитики *Russia Confidential* (на русском или английском языке), наши электронные информационные и аналитические рассылки.

Как и прежде, специалисты Международного клуба *Триалог* и партнерской организации ПИР-Центра открыты к обмену мнениями по ключевым международным проблемам.

Членство в клубе с 2017 г.

При оплате **до 12 декабря 2016 г.** размер ежегодного членского взноса составляет:

Период	Индивидуальное	Корпоративное
01.01.17 – 31.12.17 (1 год)	45 000 руб.	72 000 руб.
01.01.17 – 31.12.18 (2 года)	81 000 руб.	126 000 руб.

При оплате **до 31 января 2017 г.** размер ежегодного членского взноса составляет:

Период	Индивидуальное	Корпоративное
01.01.17 – 31.12.17 (1 год)	50 000 руб.	80 000 руб.
01.01.17 – 31.12.18 (2 года)	90 000 руб.	140 000 руб.

Напоминаем Вам, что в рамках **корпоративного** членства действует **схема «1+1»**, когда в работе Клуба участвуют **два представителя** одной организации.

По всем вопросам, связанным с членством в Международном клубе *Триалог*, следует обращаться по электронной почте secretary@trialogue-club.ru или по тел.: +7 (985) 764-98-96.

С уважением,

**Председатель,
Международный клуб
Триалог**

Д.В. Поликанов